

РУКОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО «ЧУКОККАЛА»

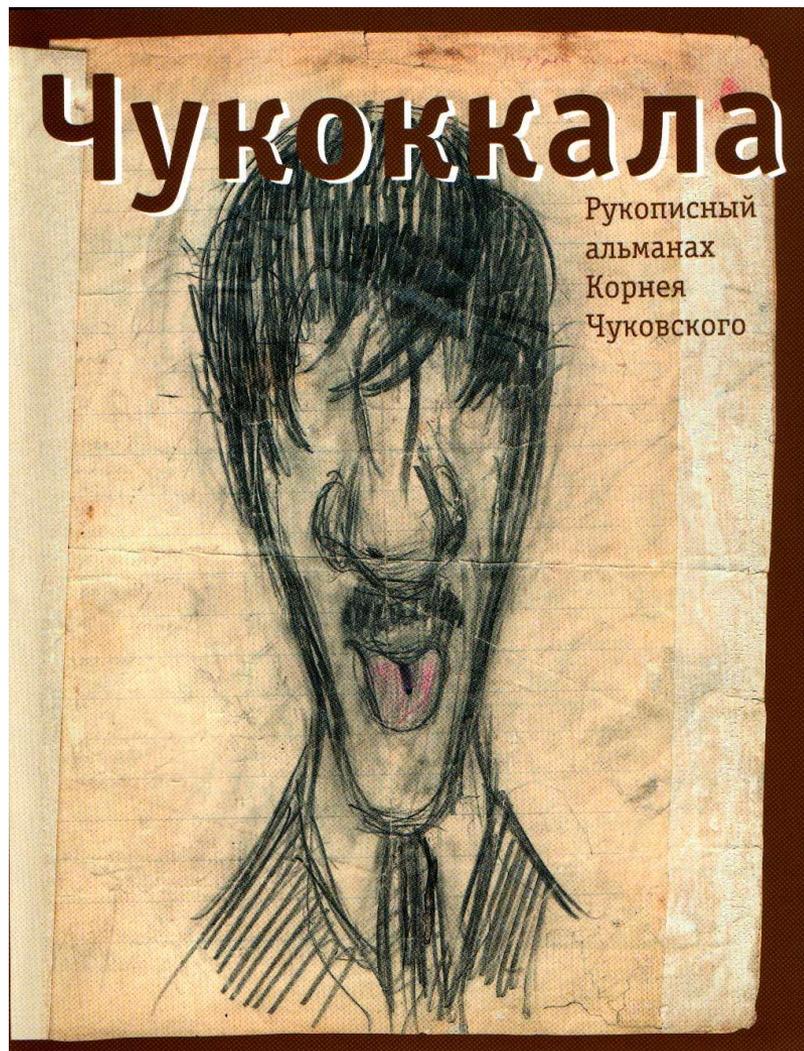
Федосова Г. В.

Корней Иванович Чуковский

- Корней Иванович Чуковский (имя при рождении — Николай Эммануилович Корнейчуков, 31 марта 1882, Санкт-Петербург — 28 октября 1969, Москва)
- Русский, советский поэт, публицист, критик, переводчик и литературовед, детский писатель.
- Отец писателей Николая Корнеевича Чуковского и Лидии Корнеевны Чуковской.

Чукоккала

- Альмана́х (от араб. المناخ — астрономический календарь) — разновидность серийного издания, продолжающийся сборник литературно-художественных и/или научно-популярных произведений, объединённых по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному и т. п.).
- В отличие от журнала, выходит обычно раз в год, не всегда с одной и той же периодичностью или вовсе представляет собой неперIODический сборник, содержащий сведения из различных областей общественной деятельности, обычно с указанием литературных новинок, научных достижений, законодательных изменений и т. д., приближаясь к типу календарей-справочников.

Главы книги

- Для первого знакомства
- Куоккала. Война
- Революция. Всемирная литература
- Дом Искусств
- «Если же ты не согласен с эпохой...»
- Первый съезд писателей (1934)

Отзывы о Чукоккале

- Важней всех романов - самым высоким литературным произведением тридцатых годов этого столетия будет «Чукоккала».

Юрий Олеша

- В «Чукоккале» смешались –и Англия ,и Война, и Революция, и будни, и дела ,-в этой спутанности наш стиль.

Борис Пильняк

- Такого количества выдающихся авторов не имел ни один журнал в мире! Тут записи вяжутся между собой, одна шутка порождает другую .Поэты и художники соревнуются .Слышны интонации разговора и смех. Великие мастера не смотрят на вас с пьедесталов ,а шутят за чайным столом ,в кабинете ,в редакциях –всюду, где слышится звонкий голос Корнея Ивановича...

Ираклий Андронников

- Такое факсимильное воспроизведение изобразительных материалов вместе с литературными записями –это можно сравнить только с редчайшими изданиями рукописей Леонардо да Винчи или Микеланджело.

М.Я.Варшавская (Ленинград,

искусствовед, сотрудница Эрмитажа)

- Все в этой книге прекрасно –и рисунки, и словесные тексты; вся шуточная и серьезная «злоба дня» и комментарии Корнея Ивановича, который сумел даже то, что само по себе имело бы только преходящую ценность, превратить в факт неофициальной, я бы сказал ,интимной истории русского искусства нашего века.

Мирослав Дрозда (Прага,

профессор-славист)

Куоккала

- Рёпино (до 1948 Куо́ккала, фин. Kuokkala) — посёлок в России, муниципальное образование в составе Курортного района города федерального значения Санкт-Петербурга.

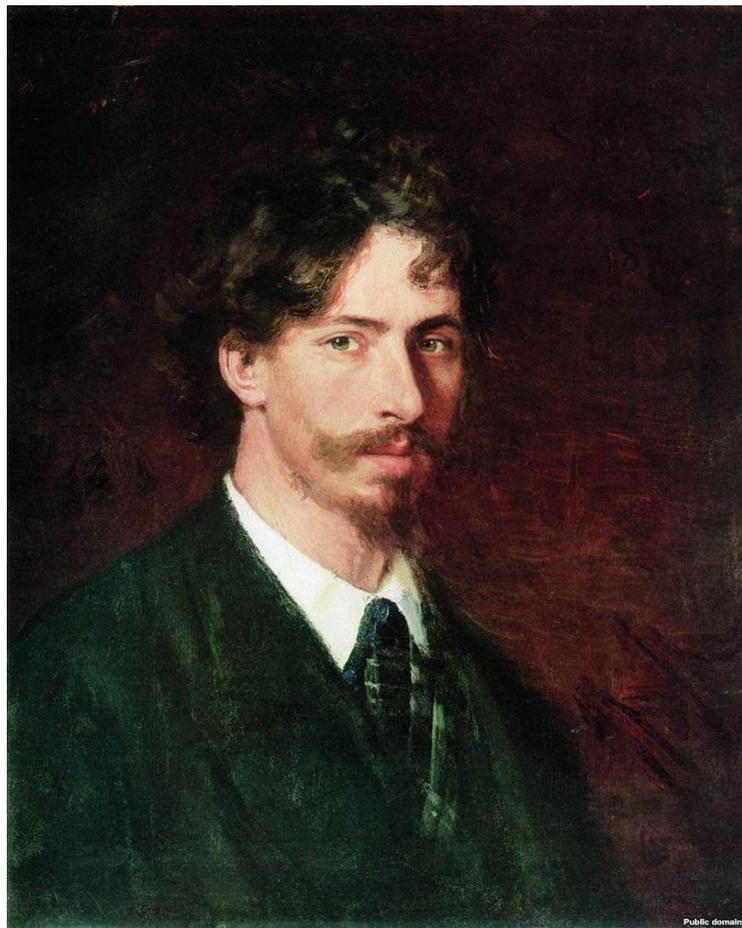
1912 год: на имя Чуковского К. И. с участием И. Е. Репина, приобретена дача в п. Куоккала (п. Репино) наискосок от [«Пенатов» И. Е. Репина](#), где Чуковские жили и зимой. Вот как описывают современники местоположение этой дачи (на плане знаменитых мест п.18):

Дача выходит в море. Она двухэтажная, с некоторым отзвуком английского коттеджа... Поместье с двух сторон отделено от соседей забором, с третьей стороны — водою ручья, с четвёртой, от берега моря его не отделяло ничего... Оказавшись после 1918 года за границей, дача была разграблена... В 1940 году К. И., имея в Москве «полный набор советских благ», пытался отвоевать дачу для сына, но его права на куоккальский дом не признали. Дом стал обкомовской дачей, никогда официально не считался чем-то особенно ценным для российской культуры — и сгорел дотла в 1986 году...

Дом И. Е. Репина в усадьбе «Пенаты»
(Куоккала)

Илья Репин

Автопортрет, 18
78

Юрий Волин и Корней Чуковский.
Рисунок, нарисованный в Чукоккале с
помощью папиросного окурка.

Илья Репин

Осип Мандельштам

Осип Мандельштам, Корней Чуковский, Бенедикт Лившиц и Юрий Анненков, проводы на фронт. Случайная фотография Карла Буллы. 1914 год

Нет не луна, а светлый циферблат
Сияет мне – и чем я виноват
Что слабых звезд я осязаю
млечность?

И Батюшкова мне противна спесь:
Который час его спросили здесь,
А он ответил любопытным:
вечность!

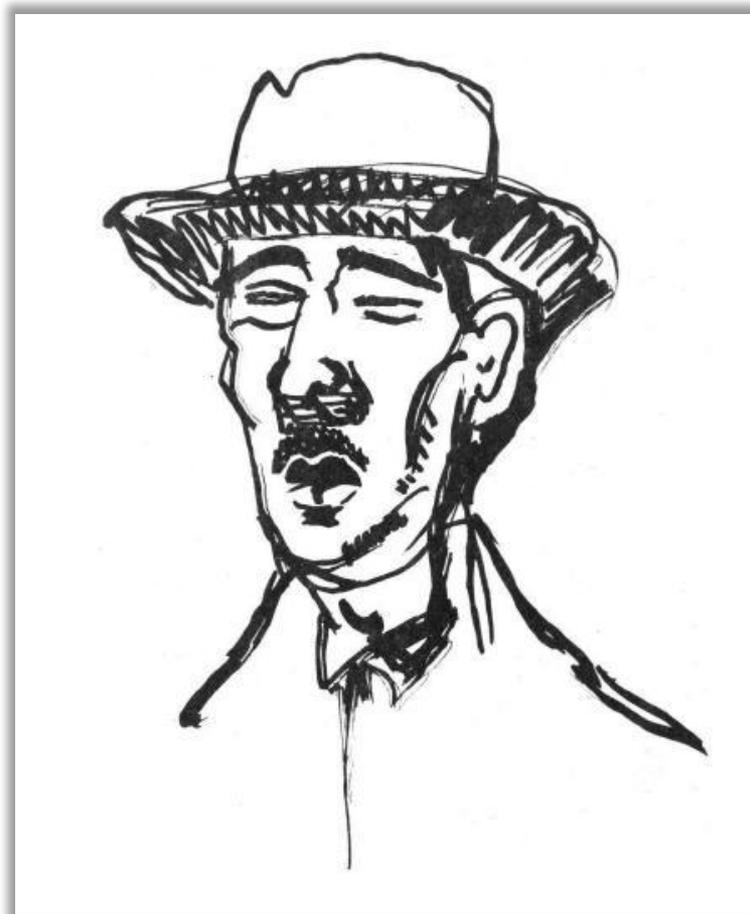
Иван Бунин

В вечерний час тепло во мраке леса,
И в теплых водах меркнет свет зари.
Пади во мрак зеленого навеса-
И, приюťясь, замри.

А ранним утром ,белым и росистым ,
Взмахни крылом, среди листвы шурша,-
И растворишься, исчезни в небе чистом,
Вернись на родину, душа!

Владимир Маяковский

«Чуковский в новой шляпе»
рисунок Маяковского, 1915 г.

Владимир Маяковский

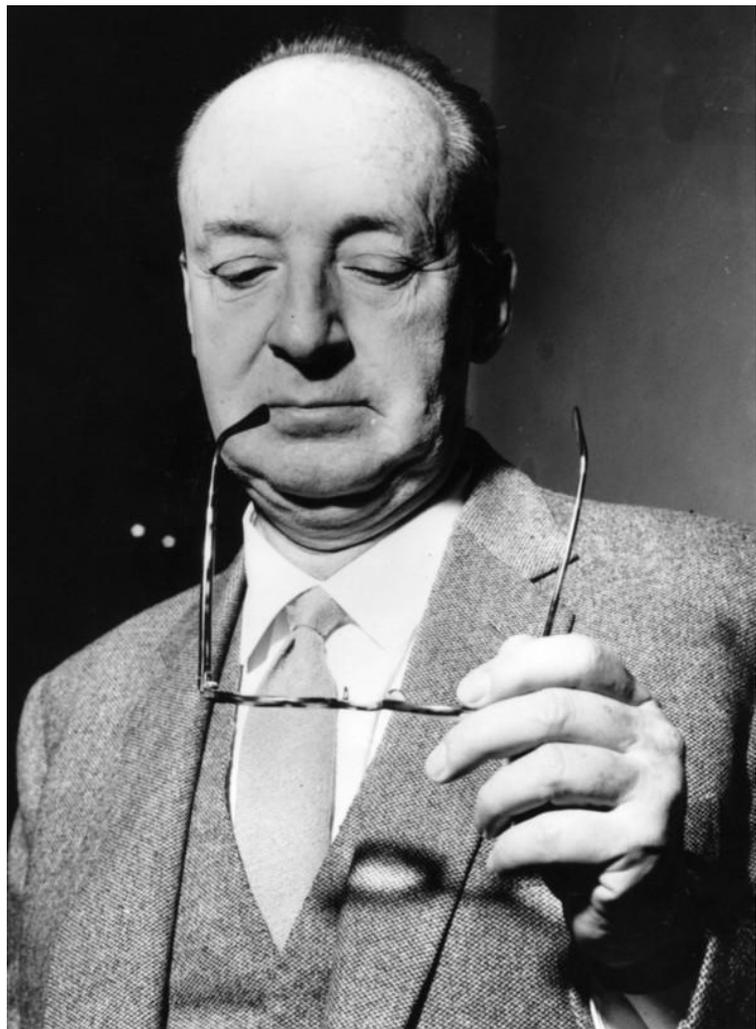

Портрет композитора Г. Ф.
Гнесина

Портрет Д. Д. Бурлюка

Владимир Набоков

Революция

Я слово длинное с нерусским окончанием
нашел нечаянно в рассказе для детей
и отвернулся я со странным содроганьем.

В том слове был извив неведомых страстей:
рычанье, вопли, свист, нелепые виденья,
стеклянные глаза убитых лошадей,

кривые улицы, зловещие строенья,
кровавый человек, лежащий на спине,
и чьих-то жадных рук звериные движенья...

А некогда читать так сладко было мне
о зайчиках смешных со свинками морскими,
танцующих на пнях весною при луне!

Но слово грозное над сказками моими
как буря пронеслось! Нет прежней простоты;
и мысли страшные ночами роковыми

шуршат, как серые газетные листы!

Александр Блок

Не пустой для сердца звук!

Это звоны ледохода
На торжественной реке.
Переключка парохода
С пароходом вдалеке.

Это древний Сфинкс, глядящий
Вслед медлительной волне,
Всадник бронзовый, летящий
На недвижимом скакуне.

Наши страстные печали
Над таинственной Невой,
Как мы черный день встречали
Белой ночью огневой.

Что за пламенные дали
Открывала нам река!
Но не эти дни мы звали,
А грядущие века.

Пропускали дней грядущих
Кратковременный обман,
Прозревали дней грядущих
Сине-розовый туман.

Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду.
Помоги в немой борьбе!

Не твоих ли звуков сладость
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?

Александр Блок

Предсмертное письмо А.Блока

Дорогой Корней Иванович!

На Ваше необыкновенно милое и доброе письмо я хотел ответить, как следует. Но сейчас у меня ни души, ни тела нет, я болен, как не был никогда еще: жар не прекращается и все всегда болит. Я думал о русской санатории около Москвы, но, кажется, выздороветь можно только в настоящей, то же думает и доктор. Итак, «здравствуем и по сейчас» сказать уже нельзя: слопала – таки поганая, гугнивая, родимая матушка Россия, как чушка-своего поросенка.

В Вас еще очень много сил, но есть и в голосе, и в манере, и в отношении к вчерашнему миру, и даже в последнем письме – надорванная струна. «Объективно» говоря, может быть, еще поправимся.

26 мая 1921 года

Дорогой Корней Иванович. 26 V 21.
На Ваше необыкновенно милое
и доброе письмо я хотел ответить,
как следует. Но сейчас у меня
ни души, ни тела нет, я болен,
как не был никогда еще: жар
не прекращается и все всегда
болит. Я думал о русской
санатории около Москвы, но, кажется,
выздоревать можно только в настоя-
щей, то же думает и доктор.
Итак, «здравствуем и по сейчас»
сказать уже нельзя: слопала
таки поганая, гугнивая, родимая
матушка Россия, как чушка-
своего поросенка...

Николай Гумилёв

Уже подумал о побеге я,
Когда читалась нам Норвегия,
А нынче горшие страдания:
Рассматривается Испания.
Но к счастью предстоит нам далее
Моя любимая Италия.

Подарок перевода стихотворения «Мореход» с
великодушной надписью:
«Дорогому Корнею Ивановичу на память о
критике моего перевода (нас не поссорившей)»

Анна Ганзен

Страсть как надо! будет мило,
Коль пришлют и саквояж,
плед, подушки, одеяю,
полотенца, простыни,
гребень, щетку и мочалу.
Да чтоб шли без скуки дни,
очень нужна нам работа;
вышиванье просит дочь,
У меня ж одна забота –
предисловья; но не прочь
и проверкой я заняться,
чтобы праздной не болтаться.
Хуже праздности нет муки.
Крепко, крепко жму всем руки.

Все просьбы ни к чему, увы!
Меня увозят из тюрьмы-
В Москву, одну, сегодня в ночь.
Спокойна я, но плачет дочь...

Пусть кончу жизненную сагу,
Как не гадала, не ждала,
На свете удача ведет ко благу,
Ни на кого в душе нет зла.

Стихи записаны подругой Ганзен, Зинаидой Афанасьевной Венгеровой, тоже работавшей в издательстве «Всемирная литература»

Анна Ахматова

Чем хуже этот век предшествующих,
разве
Тем, что в чаду печалей и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.

Еще на западе земное солнце светит,
И кровли городов в его лучах горят...
А здесь уж белая дома крестами метит
И кличет воронов и вороны летят.

Максимилиан Волошин

Вышел незванным, пришел я непрошенным
Мир прохожу я в бреду и во сне...
О, как приятно быть Максом Волошиным –
Мне!

Буримэ Евгения Замятина, посвященное Максиму Волошину:

В засеянном телами Коктебеле,
На вспаханном любовью берегу
Мы о не знающих любви скорбели.
Но точка здесь. Я слух ваш берегу.
Под африканским синим небом Крыма
Без ватных серых петербургских клякс
Нагая светит телом Фрина - Фрима
И шествует, пугая женщин, Макс.

Фрина – жена Антона Шварца

Переделкино

Дом-музей К.И. Чуковского в
Переделкино

Александр Солженицын

Поэты русские! Я с болью одинокой,
В тоске затравленной перебираю вас.
Пришел и мой, мой ранний, мой жестокий
Час истребления, уничтоженья час.

Не знали мы тех лет, отстоенных и зрелых,
Когда со слов спадет горячности туман.
Два наших первенца застрелены в дуэлях,
Растрезан третий в реве мусульман.

Нас всех, нас всех пред пушкинскою гранью
Многоголово гибель стерегла:
Безумием, гниением, зеленым умираьем,
Мгновенным ли пыланием чела.

Повешен тот, а этот сослан в рудник.
Иных подбил догадливый черкес...
Санкт-петербургские нахмуренные будни
Да желть бензинная лубянская небес.

Чума на нас, российские поэты!
Текучим воском вылиты каким?-
Один в петлю, другой- из пистолета,
К расстрелу третьего, четвертого —в Нарым.

Да счесть ли всех? Да кто сберет алмазы
В рассеянных, разбитых черепах?
Безумный я! - пополз подземным лазом
Сберечь их горсть в невидимых стихах-

И вынес их! - но смерть! - кто эту грань нарушит?

Она взросла в груди тарантулом мохнатым
И шупальцами душит...

Побыв сегодня несколько часов с Вами, Корней Иванович, и
вместе с вами заглянув (надеюсь, не в последний раз) в
«Чукоккалу» - я пережил это светлое и такое необходимое
прикосновение к нашей старой доброй литературе.

Это стихотворение записано в «Чукоккале» в 1966 году.

6 июня 1963 г.

Сотрудники Чукоккалы

- Леонид Андреев, Анна Ахматова, Андрей Белый, Александр Блок, Иван Бунин, Макс Волошин, Сергей Городецкий, Максим Горький, Николай Гумилёв, Добужинский, Василий Немирович-Данченко, Евреинов, Зощенко, Аркадий Аверченко, Александр Амфитеатров, Юрий Анненков, Александр Бенуа, Вячеслав Иванов, Кони, Александр Куприн, Осип Мандельштам, Фёдор Сологуб, Владимир Маяковский, Борис Пастернак.
- Маргарита Алигер, Ираклий Андронников, А. Архангельский, Е. Евтушенко, Валентин Катаев, Вениамин Каверин, Михаил Кольцов, Эммануил Казакевич, Иосиф Бабель, Всеволод Мейерхольд, Самуил Маршак, Сергей Михалков, Михаил Пришвин, Михаил Слонимский, Александр Солженицын, Константин Паустовский, Алексей Толстой, Константин Федин, Степан Щипачёв, Вячеслав Шишков, Виктор Шкловский и другие